

Миф об органической гомосексуальности

Миф об органической гомосексуальности

Ч. В. Сокаридес

Данная статья Чарльза Сокаридеса, крупнейшего из ныне живущих специалиста по гомосексуальности, почетного члена Американской психиатрической ассоциации, чьи работы по гомосексуальности составляют классику психоанализа, показывает, что неправомерно сравнивать сексуальность животных и человека. Сексуальность человека более вариативна, и не является инстинктивной, а зависит, главным образом, от взаимодействия со средой. Сегодня известно, что исследование Хамера, с которым полемизирует Сокаридес, оказалось научно недобросовестным, а Ле Вей сделал несколько заявлений, в которых публично опроверг возможность врожденной гомосексуальности.

Ричард Хортон, редактор журнала "Lancet", как всегда, выступил в роли ученого в своем обзоре (1) "Сексуальности мозга" Симона Ле Вэя(2) и "Науки желаний" Дина Хамера и Петера Коплэнда.(3) Ограничившись в своих комментариях только вопросами генетики, беглыми намеками на психоанализ и эволюцию мозга, а также на исследования сознательной и бессознательной мотивации при выборе сексуального объекта, Хортон серьезно запутал читателя в отношении того, каковы же источники гомо- и гетеросексуальности.

В своей книге "Гомосексуализм, и свобода, зашедшая слишком далеко" я утверждаю, что исследователи вроде Ле Вэя и Хамера, несмотря на явную серьезность их научных интересов, занимаются рискованными интеллектуальными упражнениями, некоторым видом генетической акробатики, никоим образом не ведущей к раскрытию подлинных корней гомосексуализма, и о причинах того пойдет речь ниже.

Во-первых, термин "гомосексуальность" может быть применен только к человеческому роду, так как у животных исследователь может наблюдать лишь двигательные реакции. Как только он начинает придумывать какую-то мотивацию, он "навязывает" животному человеческую психодинамику и становится на очень рискованный, скользкий путь.

Во-вторых, предположения о происхождении человеческой гомосексуальности нельзя основывать на генетических исследованиях, изучении гипоталамуса, передней комиссуры или нижних мозговых структур, либо на изучении таких видов, как дрозофила и даже низших приматов, потому что в результате длительного процесса развития мозговой коры человека появилась возможность говорить о мотивации, сознательной или бессознательной, но всегда имеющей громадное значение для построения модели полоролевого поведения и выбора сексуального объекта. На уровне ниже шимпанзе сексуальное влечение возникает абсолютно автоматически рефлекторно. Один из самых выдающихся специалистов по поведению животных знаменитый этолог Бич провел сравнительное исследование (1942-1947) сексуального развития в процессе эволюции позвоночных и сделал поразительное открытие. Он обнаружил, что у низших позвоночных половое поведение определяется почти автоматическим и представляет собой саморегулирующуюся последовательность событий. В ходе развития, в связи с формированием головного мозга, стереотипное поведение исчезает: акт совокупления становится все менее автоматизированным и все в большей степени зависит от индивидуального опыта животного. На уровне шимпанзе сохраняются уже только три абсолютно инстинктивных механизма: эрекция, тазовый выброс и оргазм. На основании этих трех механизмов и строит свое сексуальное поведение мужчина под воздействием мозговой коры.

Из этого открытия следует: 1) не бывает врожденного стремления к партнеру своего

собственного или противоположного пола; 2) ответ на вопрос о модифицированных моделях полового возбуждения, то есть о сексуальной ориентации, - это вопрос онтогенетического развития человека; 3) при обучении детей мы, безусловно, могли бы научить их реагировать оргазмом на любой вид стимулов, однако, по очевидным причинам, это малоосуществимо и вряд ли желательно; 4) осуществление желания, память и воображение играют немалую роль в формировании модели сексуального поведения человека. Развитие мозговой коры и уменьшение роли спинальных рефлексов, гипоталамических структур и автоматических механизмов привели к тому, что у человека мотивация стала центральным моментом формирования стандартной модели сексуального поведения или его извращений и модификаций (сексуальных отклонений, то есть гомосексуализма, фетишизма, трансвестизма и так далее). Выбор гетеросексуального объекта у человека не является ни врожденным, ни инстинктивным, как и выбор гомосексуального объекта или другие перверсии - все это результаты научения. Выбор сексуального объекта не предопределен ни генетически, ни функционированием гипоталамуса. Здесь имеет гораздо большее значение тот факт, что гетеросексуальное поведение предначертано нам от рождения анатомией человеческого тела, закреплено культурными традициями и установками окружения, а до недавнего времени еще и опиралось на систему общественного поощрения и наказания, направленную против гомосексуализма. Универсальные представления о целостности человека и традиция семейной жизни также поддерживают гетеросексуальное поведение ввиду взаимодополняющего распределения функций между полами. Термин "анатомически предначертано" вовсе не означает инстинктивность выбора сексуального объекта из представителей противоположного пола. Однако человеческое существо в том виде, в каком оно появилось в процессе биологического развития, оказалось наиболее жизнеспособным.

Те, кто делает акцент на базовой врожденной биологической тенденции к гетеросексуальности, совершают ту же ошибку, что и защитники теории конституциональной би- или гомосексуальности. Знаменитый психоаналитик Радо (Колумбийский университет) говорил: "Обе линии экспериментального исследования подводят нас, в силу полученных эмпирических данных, к одному и тому же выводу: человеческие особи мужского и женского пола не наследуют готового нейрогормонального механизма ухаживания и выбора партнера. Не передается человеку по наследству и какой-либо механизм, который побуждал бы его или мог бы побуждать к поиску или выбору партнера... У каждого пола есть возможности чему-то научиться и каждый оснащен для этого своими силами и средствами. Вследствие передачи некоторых функций головному мозгу, прежде бывших прерогативой эволюционно более низких уровней нервной системы, человек не наследует никакой строго организованной информации и этим резко отличается от низших позвоночных". Как психоаналитики и психотерапевты, мы с успехом работаем с вынужденным гомосексуализмом и способны помочь человеку сменить гомосексуальную ориентацию на гетеросексуальную. Такое изменение было бы невысказано, если бы была хоть какая-то правда в утверждениях, отстаивающих органическую, биологическую или наследственную природу гомосексуализма.

И, наконец, нельзя назвать проявлением доброты по отношению к гомосексуалистам и их семьям какие бы то ни было попытки объяснить органикой нарушения психосексуального и эмоционального развития гомосексуалов. Этим можно лишь обречь их на жизнь за рамками существующей физиологической и социальной реальности.

Примечания:

1. New York Review of Books. 7-13-95.
2. S. LeVay, "The Sexual Brain", Bradford Book, MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 1993.
3. D. Hamer and P. Copeland, "The Science of Desire", Simon & Schuster. New York, 1994.